

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 2. С. 407–438
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 6, no. 2 (2022): 407–38

Научная статья

УДК 94

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-2-2>

Внешняя политика Германии в период адаптации к реалиям постбиполярного мира

Джемма Ваграмовна Петросян,

МГИМО МИД РФ,

Москва, Россия,

jemma95@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2570-0380>

Dzhemma V. Petrosyan,

Moscow State Institute of International Relations
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,

Moscow, Russia,

jemma95@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2570-0380>

Аннотация. Переход от биполярной к постбиполярной системе международных отношений и объединение ФРГ и ГДР в 1990 году стали началом нового этапа в истории Германии. В статье рассматривается период трансформации и адаптации внешней политики объединенной Германии к реалиям постбиполярного мира. Цель данного исследования – анализ основных направлений внешнеполитического курса ФРГ в период канцлерства Г. Коля. В то время для ФРГ важным являлось усиление стабильности и развитие демократии на территориях соседних восточных государств. Изменилось и положение ФРГ в германо-американских отношениях. Германия стала стратегически важным партнером США по блоку НАТО и одной из основных стран, инициировавших расширение НАТО на Восток. Двусторонние отношения между ФРГ и Россией в рассматриваемый период развивались в позитивном ключе, так как оба государства после распада СССР и объединения Германии находились в поиске новых внешнеполитических ориентиров. Подробно характеризуя действия первого правительства объединенной Германии по адаптации страны к новым внешним условиям, автор делает вывод о том, что после объединения ФРГ и ГДР в Европе сформировалась новая геополитическая обстановка.

Ключевые слова: внешнеполитические отношения, США, Г. Коль, восточная политика, адаптационный период Германии, Советский Союз, постбиполярный миропорядок, германо-русские отношения

© Петросян Д.В., 2022

© Petrosyan D., 2022

Для цитирования: Петросян Д.В. Внешняя политика Германии в период адаптации к реалиям постбиполярного мира // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 2. С. 407–438, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-2-2>

German foreign policy in the period of adaptation to the realities of the post-bipolar world

Abstract. The transition from a bipolar to a post-bipolar system of international relations and the reunification of the FRG and the GDR in 1990 marked the beginning of a new stage in the history of Germany. The article examines the period of transformation and adaptation of the foreign policy of reunited Germany to the realities of the post-bipolar world order. The purpose of this study is to analyze the main directions of German foreign policy during the chancellorship of Helmut Kohl. At that time it was important for the FRG to strengthen stability and develop democracy in the territories of neighboring eastern countries. The position of the FRG in German-American relations had also changed. Reunited Germany became a strategically important partner of the United States in the North Atlantic Treaty Organization and one of the central countries to initiate NATO expansion into Eastern Europe. Bilateral relations between Germany and Russia during the period under review developed in a positive way, since after the collapse of the USSR and the reunification of Germany both countries were in search of new foreign policy benchmarks. Providing a detailed description of the actions of the first government of reunited Germany in adapting the country to the new external conditions, the author concludes that a new geopolitical situation was formed in Europe after the reunification of the FRG and the GDR.

Key words: foreign policy relations, USA, Helmut Kohl, eastern politics, adaptation period in Germany, the Soviet Union, post-bipolar world order, German-Russian relations

For citation: Petrosyan, D. “German foreign policy in the period of adaptation to the realities of the post-bipolar world.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 6, no. 2 (2022): 407–38, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-2-2>

Введение

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. на мировой арене произошли кардинальные изменения, что привело к разрушению биполярной системы международных отношений и переходу к постбиполярному миропорядку.

Зарождение постбиполярной системы мироустройства являлось результатом окончания холодной войны, завершения деятельности Организации стран Варшавского договора, изменения политической карты мира, а именно распада СССР, Югославии, Чехословакии и передела сфер геополитического влияния (один центр силы – НАТО и одна супердержава – США).

Объединение в конце XX в. ФРГ и ГДР стало одним из величайших и значимых событий в истории Германии и мировой политики. Создание единого германского государства способствовало изменению как экономического, так и политического положения Германии в Европе и в международных отношениях.

Важной темой, изучение которой позволит выявить дальнейшие возможные сценарии развития германо-российских отношений, является анализ основ внешнеполитического курса Германии в постбиполярном мире. С учетом меняющейся международной обстановки позиция ФРГ имеет важное значение для российской стороны при принятии решений по особо важным проблемам, касающимся международных отношений. Поэтому в научном сообществе проблеме формирования внешнеполитического курса ФРГ в постбиполярном мире уделяется пристальное внимание и данная тема широко представлена в российских и зарубежных исследованиях. Среди отечественных трудов можно выделить работы Н.В. Павлова¹, В.И. Васильева², С.В. Погорельской³, М.В. Стрельца⁴ и др. Данная проблема в зарубежных исследованиях представлена в трудах С. Бирлинга⁵, М. Гёртемакера⁶, Ф.-В. Штайнмайра⁷, Х. Адомайта⁸ и др. Ученые разных стран анализируют взгляды и внешнеполитические установки руководства Германии в период адаптации к новым реалиям, связанные с изменением формата деятельности ФРГ на международной арене, а также рассматривают внутренние и внешние факторы, которые каким-либо образом влияли на формирование внешней политики Германии после объединения.

Основная часть

В период биполярного мироустройства Советский Союз (предшественник РФ) имел статус сверхдержавы, а ФРГ представляла собой государство с практически ограниченным суверенитетом, стремившееся восстановить

¹ Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. Москва: Наука, 2005.

² Васильев В.И. Россия и Германия. Диалог или санкции? // Обозреватель – Observer. 2014. № 9 (296). С. 27–41.

³ Погорельская С.В. Внутривнутриполитические аспекты новой германской внешней политики // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 7. С. 91–100.

⁴ Стрелец М.В. Российский вектор внешней политики второго правительственного кабинета А. Меркель в ФРГ: некоторые аспекты истории // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2015. № 1 (46). С. 58–73.

⁵ Bierling S. Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Normen, Akteure, Entscheidungen. München, Wien: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1999.

⁶ Görtemaker M. Kleine Geschichte der Bundesrepublik Deutschland. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2002.

⁷ Steinmeier F.-W. Verflechtung und Integration. Eine neue Ostpolitik der EU // Internationale Politik. 2007. № 62/3. S. 6–11.

⁸ Адомайт Х. Политика Германии в отношении России : конец «медового месяца» // Записки ИФРИ. «Russie. Cei. Visions». 2005. № 6 (b). С. 2–22. URL: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/adomeitrusse.pdf> (дата обращения: 06.01.2022).

единство и обеспечить национальную безопасность своей страны в условиях глобального противостояния социалистического и капиталистического лагерей.

Ситуация кардинально изменилась после объединения ФРГ и ГДР в 1990 г. Благодаря возросшему потенциалу Германия, которая и ранее играла важную роль в НАТО и Европейском экономическом сообществе, значительно увеличила свое влияние в политической и экономической сферах и предстала на мировой арене в новом качестве.

После обретения ФРГ нового международного статуса, немецкая политическая элита поставила перед собой три главные задачи: во-первых, трансформировать социально-экономический строй в новых федеральных землях и путем экономического развития бывшей ГДР завершить полное объединение государства; во-вторых, добиться определенных результатов в вопросе объединения Европы; в-третьих, определиться с линией поведения в постбиполярном мире.

В результате объединения Германии увеличился и ее экономический потенциал. Однако задача «сращивания» бывшей социалистической страны с крупной капиталистической державой для христианско-либеральной коалиции оказалась достаточно сложной. Данный процесс потребовал больше времени и средств, чем предполагалось. Для превращения экономики бывшей ГДР в функционирующую систему социальных рыночных отношений понадобились огромные финансовые усилия всей ФРГ⁹.

Несмотря на это, если в 1990 году ВВП (исчисляемый в ФРГ как «брутто-социаль продукт» – совокупный общественный продукт или СОП) ФРГ составлял 2 425,5 млрд марок, то в 1991 он увеличился до 2 826,6 млрд марок и в дальнейшем ежегодно непрерывно возрастал на 2–2,5 % в год, что являлось хорошим показателем¹⁰. Германии удалось утвердиться на третьем месте в мире, после США и Японии, а также выйти на первое место в Европе по объему валового внутреннего продукта и приобрести крепкие позиции на товарных рынках.

Но одних экономических успехов было недостаточно для получения статуса великой державы, что послужило одной из причин пересмотра внешнеполитического курса уже объединенной Германии¹¹.

На начальном этапе существования объединенной Германии канцлер Г. Коль в качестве первоочередной задачи выдвигал необходимость

⁹ Ахтамзян А.А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия. Очерки. Москва: Библос консалтинг, 2010. С. 211.

¹⁰ Noelle-Neumann E. Öffentliche Meinung und Außenpolitik. Die fehlende Debatte in Deutschland // Internationale Politik. 1995. № 8. S. 130.

¹¹ Schöllgen G. Der Auftritt. Deutschlands Rückkehr auf die Weltbühne. München: Propyläen Verlag, 2003. S. 64–65.

доказательства «нормальности» выбранного внешнеполитического курса, который основывался на общегуманистических либерально-демократических ценностях и мог быть реализован лишь в системе западных союзов. Важнейшим пунктом реализации внешней политики в период канцлерства Г. Коля продолжало оставаться соблюдение норм международного права.

На протяжении 1990-х гг. велась большая работа по изменению внешнеполитических приоритетов Германии, так как прежние, сформированные в период ограниченного суверенитета страны, устарели и не соответствовали новому статусу уже объединенной ФРГ¹². «Германская политика», то есть взаимоотношения ФРГ и ГДР, которая занимала важное место в списке приоритетов внешней политики бывшей Западной Германии, в новых условиях переместилась в каталог внутривнутриполитических и внутриэкономических проблем объединенной страны. Необходимо было выбрать такую линию ведения внешней политики, которая продвигала бы интересы собственного государства, а не только Европы и Запада.

Если на начальном этапе объединенная Германия действовала довольно нерешительно в ходе международных кризисов, то в 1995 г. федеральный президент Германии Роман Херцог, представлявший ХДС, опубликовал программную статью, в которой изложил свое видение новой внешнеполитической стратегии страны. Р. Херцог констатировал, что ФРГ достигла очень высокого уровня в политической, экономической и в военной сферах и должна этим воспользоваться. По мнению федерального президента, в данных условиях важной задачей для бундесвера становится реализация положения статьи 5-й Североатлантического договора, предусматривающей осуществление совместных действий для оказания помощи любому члену НАТО, подвергнутому нападению агрессора¹³.

Говоря о внешнеполитическом курсе Германии до объединения, необходимо отметить, что в тот период самым важным было создание надежной системы обеспечения безопасности, которая могла бы противостоять возможным угрозам со стороны Организации стран Варшавского договора. Двусторонние международные отношения ФРГ находились на последнем месте в списке внешнеполитических приоритетов. «Восточная политика», в свою очередь, фигурировала и в блоке политики безопасности, и во внешней политике. Но с исчезновением европейского социалистического лагеря и

¹² Имангалиев Р.Н. Новая Германия в меняющемся мире: международное положение и внешняя политика Германии на рубеже XX–XXI вв. Казань: Новое знание, 2006.

¹³ Североатлантический пакт от 4 апреля 1949 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902050> (дата обращения: 23.11.2021).

понятия «Восточная Европа» в его политическом понимании, перестала существовать и сама «восточная политика».

В конце XX в. во внешнеполитическом курсе ФРГ можно говорить о смене акцентов, а именно, с военного на экономический. Это было обусловлено тем, что более важным и необходимым аспектом внешней политики стала защита экономических интересов.

После объединения Германии во внешней политике страны было выделено четыре приоритета, которые необходимо было развивать в первую очередь:

1. Дальнейшее развитие и интеграция новых государств в ЕС;
2. Дальнейшее развитие двусторонних германо-американских отношений с целью сохранения присутствия США на территории Европы;
3. Обеспечение расширенного поля действия для Германии в рамках многосторонней дипломатии, прежде всего в международных организациях, например, в ООН;
4. Развитие доверительных и партнерских связей с РФ¹⁴.

В 1997 году немецкие ученые провели опрос среди населения, касавшийся установок населения в вопросах внешней политики¹⁵. Тремя основными целями внешнеполитического курса страны, которые были выделены в ходе анализа результатов данного опроса, стали следующие: сохранение дружественных отношений с как можно большим количеством государств (69 %), соблюдение экономических интересов страны (60 %) и договоренностей с остальными странами ЕС (52 %). В ходе опроса многие немцы высказались за то, что Германии следует выйти из-под гнета нацистского прошлого и предпринимать более самостоятельные действия на внешнеполитической арене. Опросы 1997 года показали, что 40 % населения Германии считают основополагающей целью внешней политики отстаивание государством собственных интересов на международной арене¹⁶. Однако при этом 27 % опрошенных придерживались мнения, что ФРГ следует энергичнее встраиваться в единую Европу, используя экономический и политический потенциал страны, а не стремиться к достижению максимальных показателей в экономической и политической сферах.

В исследуемый период идея «державы» впервые за долгое время стала ключевой при обсуждении будущего внешнеполитического курса ФРГ. «Речь

¹⁴ Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. Москва: Московские учебники, 2005. С. 21.

¹⁵ Погорельская С. Внутривнешнеполитические аспекты новой германской внешней политики. С. 95.

¹⁶ Frankfurter Allgemeine Zeitung (FAZ). 1997. 10 Okt.

идет о державе Германия и о мощи Германии»¹⁷. Категория державности или силы рассматривается прежде всего в качестве показателя изменившейся внешнеполитической роли ФРГ, которую в мире стали воспринимать «великой державой поневоле»¹⁸.

Действия по адаптации Германии к новым внешним условиям и их характеристики

Для дальнейшего укрепления положения ФРГ на международной арене, правительство объединенной Германии поставило для себя одной из важнейших задач получение постоянного членства в СБ ООН. С этой целью 25 сентября 1991 г. на Генеральной ассамблее ООН министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер впервые заявил о том, что ФРГ готова способствовать результативной работе этой организации, приняв на себя все права и обязанности члена ООН, включая участие бундесвера в обеспечении политики коллективной безопасности¹⁹.

Условия членства в СБ ООН требовали внесения дополнений в Основной закон ФРГ, что было сделано 12 июля 1994 г. Федеральным конституционным судом Германии. Поправки в ст. 24 (2) позволяли после одобрения Бундестагом задействовать войска бундесвера в проводимых ООН и НАТО операциях²⁰. Выбранный курс на вхождение страны в СБ ООН продолжил и следующий министр иностранных дел Германии К. Кинкель, заявив о заинтересованности Германии во вступлении в Совет Безопасности ООН в сентябре 1992 года на 47-й Генеральной Ассамблее ООН. Несмотря на то, что инициатива ФРГ получила одобрение нескольких постоянных членов СБ ООН (в том числе России), положительного результата по данному предложению получено не было²¹. Очередное обращение было сделано Кинкелем в сентябре 1995 г. на

¹⁷ *Hellmann G.* Die prekäre Macht: Deutschland an der Schwelle zum 21. Jahrhundert // Deutschlands neue Außenpolitik. Band 4: Institutionen und Ressourcen. München: R. Oldenbourg Verlag, 1998. S. 265.

¹⁸ *Павлов Н.В., Новиков А.А.* Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. С. 346.

¹⁹ Rede des deutschen Außenministers vor der 46. UN-General Versammlung. URL: https://zeitschrift-vereinte-nationen.de/fileadmin/publications/PDFs/Zeitschrift_VN/VN_1991/Heft_5_1991/03_Rede_Genscher_VN_5-91.pdf (дата обращения: 09.12.2020).

²⁰ Verlautbarung der Pressestelle des Bundesverfassungsgerichts. Pressemitteilung Nr. 29/1994 vom 12. Juli 1994. Urteil vom 12. Juli 1994 – 2 BvE 3/92, 2 BvE 5/93, 2 BvE 7/93, 2 BvE 8/93 // Bundesverfassungsgericht. URL: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/1994/bvg94-029.html> (дата обращения: 16.01.2021).

²¹ *Knapp M.* Schwerpunkte der deutschen Außenpolitik im Verhältnis zu den Vereinten Nationen seit 1990 // Handbuch zur deutschen Außenpolitik / Hrsg. S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf. 1. Auflage. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften; GWV Fachverlage GmbH, 2007. S. 727–746.

49-й Генеральной Ассамблее ООН. Ссылаясь на значительные экономические и политические возможности своей страны, он подчеркнул, что ФРГ могла бы играть эффективную роль в СБ ООН.

Несмотря на то, что объединенная Германия избрала глобальный подход в ведении своей внешней политики, немцы не забывали и о своих национальных интересах, в числе которых было обретение Германией независимости в военной области. Для страны в рассматриваемый период самым выгодным способом участия в международных акциях являлась тактика постепенных шагов, которую и выбрало правительство Коля²². Первым шагом стало не прямое участие ФРГ в военной операции ООН в зоне Персидского залива. В период ее подготовки и проведения в 1990–1991 гг. Германия предоставила международной коалиции финансовую, медицинскую и военную помощь, вопреки сильному давлению со стороны США, требовавших от нее прямого участия бундесвера в военных действиях. На содействие проведению этой военной операции ФРГ выделила 17 млрд марок, что составило треть военного бюджета Германии. В дальнейшем, в течение 90-х гг. немецкие вооруженные силы прямо или косвенно принимали участие в 24 операциях ООН. К ним можно отнести гуманитарные миссии в Камбодже с участием немецких медиков, а также участие бундесвера в военных действиях в Сомали²³. Косовский кризис побудил немецкое правительство к пересмотру выбранной внешней политики. Идея заключалась в том, что ни один немецкий солдат не должен присутствовать на территориях, которые пострадали от нацистской Германии. «Моральность» продолжала оставаться краеугольным камнем внешней политики ФРГ.

Впрочем, если в случае первого Югославского кризиса и войны в Персидском заливе руководство Германии отказало ООН в использовании сил бундесвера за границами ФРГ, ссылаясь на «моральность», то уже во время Косовского кризиса «моральность» использовали как прикрытие участия немецкой авиации в бомбардировках Сербии. Немецкое общество находилось в плену дезинформации, распространяемой СМИ, которые создавали жестокие образы новых «сербских фашистов», уничтожавших косоваров. В 1995–1996 гг. в Германии проходили внутрипартийные дебаты, на которых решался вопрос участия бундесвера в урегулировании Балканского кризиса. Несмотря на то, что на съезде в Мангейме в ноябре 1995 г. левое крыло СДПГ смогло отстоять пацифистскую позицию по данному вопросу, уже в 1996 г. партия СДПГ проголосовала за использование сил бундесвера в Боснии.

²² Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Art. 24 // Bundesministerium der Justiz. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_24.html (дата обращения: 16.01.2021).

²³ Павлов Н. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. С. 118–125.

В 1994 году правительство опубликовало очередную «Белую книгу безопасности Федеративной Республики Германии»²⁴ (в данной книге описаны геополитические интересы Германии в сфере безопасности), анализируя которую, можно выделить следующие приоритетные внешнеполитические направления:

1. Сохранение свободы, безопасности и благосостояния граждан Германии и неприкосновенности государственной территории;

2. Интеграция с европейскими демократиями в Европейском Союзе, так как демократия, верховенство закона и процветание в Европе означают мир и безопасность и для Германии;

3. Прочный, основанный на сообществе ценностей и равных интересах трансатлантический союз с Соединенными Штатами как мировой державой, поскольку потенциал США необходим для международной стабильности;

4. Ориентация на примирение и партнерство в отношениях с соседними восточными государствами, их подключение к западным структурам и формирование, таким образом, нового всеобъемлющего кооперативного порядка в области безопасности;

5. Всемирное уважение международного права и прав человека и справедливый мировой экономический порядок, основанный на рыночных экономических правилах, так как безопасность отдельных государств обеспечивается только в системе глобальной безопасности с миром, правом и благополучием для всех²⁵.

Данные пункты дают возможность говорить о том, что в основе выбранного внешнеполитического курса были диалог, сотрудничество, защита собственных интересов и мультилатерализм.

Одной из приоритетных задач правительства Г. Коля являлось объединение Европы в рамках Европейского союза, что предполагало создание до 1992 г. единого внутреннего рынка, открытие европейских границ, расширение полномочий Европарламента, достижение согласованности внешней политики и политики безопасности, а также учреждение европейского экономического и валютного союза. Уже к декабрю 1991 г. по решению глав государств и правительств стран ЕЭС был подготовлен проект договора между 12 государствами. 7 февраля 1992 г. состоялось предварительное подписание договора, а 7 декабря 1992 г. был заключен Маастрихтский договор о создании Европейского союза, в котором объединенная Германия за счет возросшего потенциала заняла лидирующее место.

²⁴ Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. С. 344.

²⁵ Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland, 1994. Bonn: Bundesministerium der Verteidigung, 1994. S. 42–44.

В это же время немцы столкнулись со сложной психологической ситуацией, начав беспокоиться о том, что из-за возросшей силы государства их начнут бояться союзники и партнеры, что оказалось совсем небеспочвенным. Некоторые страны, в первую очередь Великобритания и Франция, действительно высказывали опасения в том, что объединение и укрепление Германии может привести к возрождению идеи «Четвертого рейха». Чтобы развеять эти опасения, правительство Коля провозгласило преемственность внешнеполитического курса Боннской республики, который мог бы стать составной частью политики безопасности Европейского союза и стран Запада в целом²⁶.

Европейский союз всегда имел большое значение для ФРГ, так как давал стране возможность ослабить влияние своего националистического прошлого и укрепить позиции в европейской системе государств. Активная деятельность ФРГ в ЕС позволила Германии не только обрести достойное место в Европе, но и окончательно восстановить единство своего государства. Объединение ГДР и ФРГ является образцом того, как интеграционный процесс может положительно повлиять на обеспечение национально-государственных интересов. Российские исследователи отмечают: «Немцы были, пожалуй, единственной нацией, которая столь горячо и с таким идеализмом восприняла Европу как замену своей разрушенной после войны национальной идентичности и национальных традиций»²⁷.

Активная европейская интеграция, позволившая сформировать в Европе безопасную территорию, одновременно увеличивая воздействие на обстановку в других регионах, относилась к стратегически важным направлениям внешней политики ФРГ, которые соответствовали ее национальным интересам²⁸.

Второе место после европейской интеграции в списке приоритетов внешней политики ФРГ занимали двусторонние германо-американские отношения, что подчеркивал еще первый канцлер объединенной Германии. Отношения Германии и США базировались на общих ценностях и интересах, как в двустороннем, так и в многостороннем порядке.

Однако постепенно, с развитием европейской интеграции, окончанием «холодной войны» и военно-блокового противостояния, значимость взаимоотношений с США для Германии существенно уменьшилась.

Отношение ФРГ к США и к идее «партнерства в лидерстве» между двумя государствами было достаточно сдержанным и объяснялось это тем, что для

²⁶ Шельген Г. Страх перед силой. Немцы и их внешняя политика / перевод и предисловие Н. Павлова. Москва: Буклет, 1994.

²⁷ Белов В.Б. Германия. Вызовы XXI в. Москва: Весь Мир, 2009. С. 198.

²⁸ Павлов Н.В. История внешней политики Германии: от Бисмарка до Меркель. Москва: Международные отношения, 2012.

американцев более выгодным являлось сотрудничество с партнером, имеющим четкую, сформированную позицию, а Германия в этот период находилась на пути адаптации к новой международной обстановке и решения внутригосударственных проблем после объединения германских земель²⁹. Немецкая внешняя политика была направлена на усиление собственной конкурентоспособности на мировом и региональном рынках.

Внешнеполитический курс немецкого правительства был ориентирован на Европу. Видимо, с этим было связано ослабление влияния США на формирование германской политики безопасности и в целом внешнеполитического курса страны. В ФРГ новые представления об Америке начали формироваться в первую очередь среди членов СДПГ, «зеленых», ПДС и праворадикальных партий³⁰.

После завершения противостояния между Востоком и Западом особая задача НАТО, заключающаяся в сдерживании внешних угроз путем ядерного устрашения, утратила актуальность и силы альянса были переориентированы на обеспечение безопасности и управление кризисами. Для решения данных задач появилась необходимость расширить сферу своего влияния. Но если в США рассматривали НАТО как инструмент глобальной стратегии, то ориентиром для Германии в военно-политических стратегических вопросах оставалась Европа. В силу этого Германия одной из первых стала поддерживать присоединение новых государств к Североатлантическому союзу для расширения зоны военной безопасности.

Впервые вопрос расширения блока был рассмотрен на заседании Совета НАТО в декабре 1992 года. Министром обороны Германии Ф. Рюэ было выдвинуто предложение включить в альянс те страны центральной и восточной Европы, которые смогли благополучно преодолеть политические реформы. Руководство ФРГ считало, что членство в НАТО будет способствовать стабилизации положения этих стран на международной арене, а расширение блока за счет новых членов освободит Германию от крайне неудобной геополитической роли форпоста, которую страна вынуждена была играть в условиях биполярного мироустройства.

В 1997 году на саммите НАТО в Мадриде Польше, Венгрии и Чехии было предложено стать официальными членами альянса. Указанные страны вступили в НАТО в 1999 году, став первыми «восточными» членами альянса, принятыми в него после 1990 г. Таким образом, США и ФРГ сделали первый

²⁹ Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге 21 в. Москва: Российский институт стратегических исследований, 2000. С. 255.

³⁰ Hacke C. Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland von Konrad Adenauer bis Gerhard Schroder. Frankfurt/M; Berlin: Ullstein Verlag, 2003. S. 427.

шаг по расширению НАТО на восток. Данная тактика Североатлантического союза по присоединению стран и укреплению коллективной безопасности стала возможной в первую очередь благодаря поддержке правительства Германии³¹.

Важнейшей составляющей европейско-американских отношений являлась и экономическая сфера. В ФРГ насчитывалось около 1 700 предприятий, в которые инвестировала американская сторона, и приблизительно 2 500 немецких компаний функционировали в качестве американских фирм на территории США. Объединение немецкой автомобильной компании «Даймлер-Бенц» и американской автомобилестроительной компании «Крайслер» в 1998 году, ставшее крупнейшим слиянием за всю историю существования автомобильной отрасли, в очередной раз подтвердило важное значение торговых отношений и инвестиционной политики двух стран³².

Йоахим Биттерлих, внешнеполитический советник Г. Коля, назвал шесть пунктов, включающих взаимно пересекающиеся интересы Германии и США:

- пересмотр Маастрихтского договора с целью достижения бóльшей консолидации европейской внешней политики и политики в области безопасности, обеспечения более решительной борьбы со злоупотреблением наркотиками и проведения единой иммиграционной политики;

- реализация экономического союза с введением общей валюты;

- принятие нового инвестиционного и аграрного законодательства;

- интеграция стран Центральной и Восточной Европы в западноевропейские структуры сотрудничества, вплоть до приема в ЕС;

- установление более тесных связей с Россией, Украиной, Турцией и ближним Востоком;

- поиски новой архитектуры безопасности в рамках НАТО и ОБСЕ³³.

3 декабря 1995 года в Мадриде между ЕС и США был подписан документ под названием «Новая трансатлантическая повестка дня», в котором отмечалась готовность к сотрудничеству, основой которой являлись общие ценности и цели. Наряду с ним был представлен перечень вызовов и ответов на них, касавшихся обеспечения безопасности и стабильности в торговой сфере, а также расширения и дальнейшего развития трансатлантических партнерских отношений.

На протяжении длительного периода в германо-американских отношениях Германии отводилась роль объекта американской внешней политики. Поэтому, несмотря на то что за годы «холодной войны» Германия превратилась в

³¹ Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. С. 362.

³² Schauer H. Europa und Amerika – Rivalen oder Partner? // Aus Politik und Zeitgeschichte. 1999. Bd. 29–30. S. 19.

³³ Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI в. С. 265.

верного союзника для американской стороны, отношение западногерманского общества к США оставалось неоднозначным.

В реалиях постбиполярного мироустройства ФРГ необходимо было найти новые подходы в сфере обеспечения безопасности не только к многолетним важнейшим партнерам на Западе, но и к бывшим противникам на Востоке, что требовало разработки внешнеполитического курса в отношении России (правопреемника бывшего СССР).

После распада СССР и связанных с ним ликвидации советской военной угрозы и деидеологизации международных связей, важным пунктом германской внешней политики стало дальнейшее развитие российско-германских отношений. Важным этапом для него был период с 1991 по 1998 год, который являлся «адаптационным» для обеих сторон. Общими задачами и для России, и для Германии были необходимость приспособиться к постбиполярной системе мирового порядка и в короткие сроки занять место на мировой арене, соответствующее новому международному статусу страны.

Ввиду геополитических реалий 1990-х гг. российско-германские отношения имели неоднозначный характер, в то же время принято считать, что Г. Коль и Б. Ельцин смогли обеспечить образцовую стабильность продуктивному диалогу двух стран.

Еще до прекращения существования СССР, лидеры двух стран подписали Совместное заявление, в котором отметили важность кооперации и взаимный интерес к развитию двусторонних отношений для достижения дружбы, добрососедства и сотрудничества между двумя государствами³⁴.

26 декабря 1991 года Германия первой из западных государств объявила о признании Российской Федерации как правопреемника СССР. Конструктивное развитие двусторонних отношений было выгодно обеим сторонам: руководству РФ необходимо было признание и поддержка на международном уровне со стороны сильного западного государства, а Германии нужна была помощь РФ как правопреемника СССР в решении вопросов, связанных с выводом Западной группой войск с территории ФРГ, а также в развитии социально-экономических отношений между двумя странами.

В декабре 1992 г. канцлер Г. Коль прибыл с первым официальным визитом в Москву. Во время визита было рассмотрено и согласовано «нулевое решение» по вопросам недвижимого имущества Западной группы войск со стороны России и возмещения ущерба природной среде в местах дислокации войск со стороны Германии. Кроме этого, были заключены соглашения о сотрудничестве в сфере культуры, об уходе за военными могилами, о

³⁴ Горбачев М.С. Как это было: объединение Германии. Москва: Варгиус, 1999. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=10391&p=1> (дата обращения: 30.03.2021).

сотрудничестве в ликвидации сокращаемого Россией ядерного и химического оружия. Это позволило расширить договорно-правовую базу двусторонних отношений для развития связей в различных областях.

ФРГ является неотъемлемой частью Североатлантического альянса, которая оказывает значимое влияние на его стратегические ориентиры и тактические задачи. Немецкое правительство поощряет расширение блока НАТО на восток, несмотря на то, что это может стать потенциальной угрозой для безопасности Российской Федерации.

Следует отметить, что в течение последних лет канцлерства Г. Коля произошло изменение принципов ведения внешней политики ФРГ в отношении России. Из-за увеличения внешней задолженности РФ и нарастания кризиса в ее экономической, политической и социальной сферах, в политических кругах Германии сформировалось мнение, что дружеские отношения лидеров двух стран, которые изначально рассматривались как способствующие успеху для обеих сторон, перестали приносить былую пользу и исчерпали все возможности для дальнейшего развития двусторонних отношений.

В итоге тесные взаимоотношения лидеров ФРГ и России и взаимные интересы во внешнеполитических вопросах, как и надежда Г. Коля на то, что за счет поддержки со стороны РФ удастся улучшить социально-экономические ситуацию в Восточной Германии, не принесли ожидаемых результатов³⁵.

В конце 1990-х годов ФРГ удалось определить свою роль в мировой политике. Она заключается в более активном участии в международных процессах при сохранении принципа мультилатерализма как основы внешней политики³⁶. Международные институты остаются основным инструментом для проецирования своего влияния. Правительство Германии и до объединения ФРГ и ГДР, и после него выступало за интеграцию своего государства в международные институты. Но после объединения Германии в дискурсе о мультилатерализме произошли изменения. С одной стороны, немецкая политическая элита после объединения страны говорила о мультилатерализме как о мере укрепления доверия и «неотъемлемой части» внешней политики ФРГ, с другой стороны, немецкие политики стали гораздо чаще говорить о мультилатерализме в контексте национальных интересов, увеличения политического веса Германии на международной арене и проецирования своего влияния.

³⁵ Кожневников В.В. Президент России Борис Ельцин и канцлер ФРГ Гельмут Коль: несбывшиеся надежды // Россия и Германия в новой Европе: конец XX – начало XXI вв. Череповец: ЧГУ, 2012. С. 90.

³⁶ *Hacke C. Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland von Konrad Adenauer bis Gerhard Schroder. S. 543.*

Мультилатерализм можно считать философией эпохи глобализации, которая основывалась на реалиях нового периода в международной жизни. Однако, несмотря на то, что мультилатерализм стал основой для формирования тесной взаимосвязи государств и регионов, эта политика привела к обострению ряда противоречий на национальной и конфессиональной почве³⁷.

Заключение

Переход от биполярной системы международных отношений к постбиполярной и объединение ФРГ и ГДР в 1990 году стали началом нового этапа в истории Германии.

Современная Федеративная Республика Германия на мировой арене является одним из ведущих игроков, лидером Европейского союза, а также одним из тех государств, от которых зависит развитие ЕС, его восточная политика и трансатлантические отношения.

Объединенная в 1990 г. Германия к концу XX века многократно увеличила свою значимость на международной арене в политической и экономической сферах. Это способствовало тому, что она стала тем государством, внешняя политика которого оказывает большое влияние на развитие международных отношений.

В рассматриваемый период можно говорить о смене акцентов во внешнеполитическом курсе ФРГ, а именно, с военного на экономический. Это было обусловлено тем, что более важным и необходимым аспектом внешней политики страны стала защита экономических интересов, а политика в области безопасности отошла на второй план, приняв новую конфигурацию. Характеризуя внешнюю политику Германии в постбиполярном мире, следует отметить, что ее главной чертой является «мирная направленность».

Период канцлерства Г. Коля условно можно обозначить «адаптационным периодом» для Германии. Попытка достижения гегемонии на континенте сменилась «культурой сдержанности» (связанной с исторической ответственностью Германии) и стремлением к интеграции в западное сообщество государств.

Для адаптации к реалиям постбиполярного мира немецкое правительство выделило четыре главные внешнеполитические задачи:

- углубление и расширение европейской интеграции и Европейского союза;
- дальнейшее развитие двусторонних германо-американских отношений с целью сохранения присутствия США на территории Европы;

³⁷ Klaus D. Das neue Deutschland – eine „Weltmacht»? // Leviathan. 1991. Vol. 19, no. 2. S. 247–260. URL: https://www.jstor.org/stable/23984249?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 10.01.2021).

– обеспечение расширенного поля действия для Германии в рамках многосторонней дипломатии, прежде всего в международных организациях, например, в ООН;

– развитие доверительных и партнерских связей с РФ.

90-е годы XX века для ФРГ стали началом пути формирования национальной и государственной целостности и определения внешнеполитического курса страны. Объединение двух германских государств изменило геополитическую ситуацию на Европейском континенте. Для ФРГ в указанный период стало важным усиление стабильности и демократии на территориях соседних восточных государств. Изменилось и положение ФРГ в германо-американских отношениях. Германия стала стратегически важным партнером США по блоку НАТО и одной из первых стран, инициировавших расширение НАТО на Восток в расчете на то, что это позволит увеличить зону немецкого влияния. Двусторонние отношения между ФРГ и Россией развивались конструктивно, так как после распада СССР и объединения Германии оба государства находились в поиске новых внешнеполитических ориентиров.

В конце 1990-х годов, то есть к моменту завершения канцлерства Г. Коля, ФРГ удалось определить свою роль в мировой политике. Она заключалась в более активной участии в международных процессах при сохранении принципа мультилатерализма как основы внешней политики. Одной из основных целей внешней политики ФРГ являлось стремление доказать международному сообществу и своим собственным гражданам «нормальность» избранного курса. Это трактовалось, прежде всего, как приверженность общегуманистическим либерально-демократическим ценностям.

Introduction

The late 1980s and early 1990s witnessed fundamental changes on the world stage, leading to the collapse of the previous bipolar system of international relations and the transition to a post-bipolar world order.

The emergence of the post-bipolar world order was the result of the end of the Cold War, the dissolution of the 1955 Warsaw Treaty Organization, and the changes in the political map of the world, namely the collapse of the USSR, Yugoslavia,

Czechoslovakia and redistribution of spheres of geopolitical influence (i.e. NATO as one power center and the United States as one superpower).

The reunification of the Federal Republic of Germany (FRG), and the German Democratic Republic (GDR) at the end of the 20th century was one of the greatest and most significant events both in the history of Germany and in global politics. The creation of a single reunited Germany changed the country's economic and political position in Europe and in international relations.

The analysis of the foundations of German foreign policy in the post-bipolar world is an important topic, for it will reveal further possible scenarios for the development of German-Russian relations. Considering the changing international situation, the position of the FRG is of great importance for Russia when making decisions on particularly important problems relating to international relations. Therefore, the scientific community pays close attention to the problem of Germany defining its foreign policy in the post-bipolar world. This topic is widely represented both in Russian and in foreign studies. Among Russian publications, the following authors can be mentioned: N. Pavlov,¹ V. Vasil'ev,² S. Pogorel'skaya,³ M. Strelets,⁴ and others. In foreign studies, this problem is considered in the works of S. Bierling,⁵ M. Görtemaker,⁶ F.-W. Steinmeier,⁷ H. Adomeit,⁸ and others. Scholars from different countries analyze opinions and foreign policy benchmarks of the German leadership during the period of adaptation to the new realities associated with a change in the framework for action of the FRG on the world stage and also consider internal and external factors that somehow influenced the formation of German foreign policy after reunification.

¹ N.V. Pavlov, *German foreign policy in the post-bipolar world* [in Russian] (Moscow: Nauka, 2005).

² V.I. Vasil'ev, "Russia and Germany. Dialogue or sanctions?" [in Russian], *Obozrevatel' – Observer*, no. 9 (296) (2014): 27–41.

³ S.V. Pogorel'skaya, "Internal political aspects of the new German foreign policy" [in Russian], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 7 (2001): 91–100.

⁴ M.V. Strelets, "Russian vector of foreign policy of the Second Merkel cabinet in Germany: Some aspects of history" [in Russian], *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina*, no. 1 (46) (2015): 58–73.

⁵ S. Bierling, *Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Normen, Akteure, Entscheidungen* (Munich, Vienna: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1999).

⁶ M. Görtemaker, *Kleine Geschichte der Bundesrepublik Deutschland* (Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2002).

⁷ F.-W. Steinmeier, "Verflechtung und Integration. Eine neue Ostpolitik der EU", *Internationale Politik*, no. 62/3 (2007): 6–11.

⁸ H. Adomeit, "German policy towards Russia: The end of the "honeymoon"" [in Russian], *Zapiski IFRI, "Russie. Cei. Visions,"* no. 6 (b) (2005): 2–22, accessed January, 6, 2022, <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/adomeitrusse.pdf>

Main body

During the existence of the bipolar world order, the Soviet Union (predecessor of the Russian Federation) was a superpower, while the FRG was a state with almost limited sovereignty that sought to restore its unity and ensure its national security amid the ongoing global confrontation between the socialist and capitalist camps.

The situation changed dramatically after the reunification of the FRG and the GDR in 1990. With its enhanced capabilities, Germany, which had previously played an important role in NATO and the European Economic Community, significantly increased its political and economic influence and appeared on the world stage in a completely new capacity.

As soon as Germany gained its new international status, the German political elite set itself three main tasks: first, to transform the socio-economic order in the new federal states and to finalize the complete reunification of the country through economic development of the former GDR; second, to achieve certain results in the question of European unification; and third, to decide on the new course of action in the new post-bipolar world.

As a result of German reunification, its economic potential also increased. However, for the Christian-democratic and liberal-conservative coalition, the task of merging the former socialist country with the major capitalist power proved to be rather difficult. The process required more time and resources than it was initially anticipated. It required an enormous financial effort by the whole of Germany in order to turn the economy of the former GDR into a functioning system with social market economy.⁹

In spite of this, while in 1990 the gross national product (GNP) (calculated in the FRG as “gross social product” – Bruttosozialprodukt, or BSP) amounted to DM 2 425.5 billion, in 1991 it increased to DM 2 826.6 billion and subsequently increased by 2–2.5% annually, which was a good indicator.¹⁰ Germany succeeded in securing the third position in the world after the USA and Japan and also in becoming number one in Europe in terms of its gross national product and in gaining a strong position in commodity markets.

However, economic success alone was not enough to obtain the status of a superpower, which was one of the reasons for revising the foreign policy of the already reunited Germany.¹¹

⁹ A.A. Akhtamzyan, *Reunification of Germany. Circumstances and consequences. Essays* [in Russian] (Moscow: Biblos konsalting, 2010), 211.

¹⁰ E. Noelle-Neumann, “Öffentliche Meinung und Außenpolitik. Die fehlende Debatte in Deutschland,” *Internationale Politik*, no. 8 (1995): 130.

¹¹ G. Schöllgen, *Der Auftritt. Deutschlands Rückkehr auf die Weltbühne* (Munich: Propyläen Verlag, 2003), 64–65.

At the initial stage of existence of reunited Germany, Chancellor Helmut Kohl made it a priority to prove the “normality” of the chosen foreign policy, which was based on general humanistic liberal-democratic values and could only be put into practice within the system of Western alliances. During Kohl’s chancellorship, observance of international law continued to be the most important point in the implementation of the country’s foreign policy.

Throughout the 1990s, great work was done to change Germany’s foreign policy priorities because the previous ones, formed during the country’s limited sovereignty, became rather outdated and did not correspond to the new status of reunited Germany.¹² “Intra-German policy,” i.e. the relationship between the FRG and the GDR, which was high on the list of foreign policy priorities of the former West Germany, moved to the catalogue of internal political and internal economic problems of the reunited country under the new conditions. Therefore, it was necessary to choose a foreign policy strategy that would promote not only the interests of Europe and the West but also the interests of Germany.

At the initial stage of its existence, reunited Germany acted rather hesitantly in times of international crises. However, in 1995, the Federal President of Germany Roman Herzog (CDU) published a policy paper in which he outlined his vision of a new foreign policy strategy of the country. Herzog stated that Germany had reached a very high level in political, economic and military spheres and had to start taking advantage of it. According to Herzog’s point of view, it was important for the Bundeswehr to implement Article 5 of the North Atlantic Treaty, which called for joint action in order to help any NATO member that was attacked by an aggressor.¹³

It is worth noting that when it comes to German foreign policy before reunification, the most important thing back then was to create a reliable security system that could withstand possible threats from the Warsaw Treaty Organization. Bilateral international relations of the FRG were at the bottom of the list of foreign policy priorities. Eastern Policy, in its turn, figured both in the security policy and in the country’s foreign policy. However, with the disappearance of the European socialist camp and of the concept of Eastern Europe in its political sense, Eastern Policy ceased to exist.

At the end of the 20th century, the foreign policy of the FRG changed its focus from the military to the economic aspects. This was due to the fact that the protection of economic interests became a much more important and necessary issue of the country’s foreign policy.

¹² R.N. Imangaliev, *A new Germany in a changing world: International Position and foreign policy of Germany at the turn of the 20th–21st centuries* [in Russian] (Kazan: Novoe znanie, 2006).

¹³ North Atlantic Treaty of April 4, 1949, Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov, accessed November 23, 2021, <https://docs.cntd.ru/document/1902050>

After the reunification of Germany, four priorities were identified in the country's foreign policy to be developed first of all:

1. Further development and integration of the new states into the European Union
2. Further development of bilateral German-American relations in order to maintain the US presence in Europe
3. Provision of an extended field of action for Germany in multilateral diplomacy, first of all in international organizations, e.g. in the UN
4. Development of a relationship built on trust and economic partnership with the Russian Federation.¹⁴

In 1997, German scientists conducted a survey on the attitudes of the population towards foreign policy.¹⁵ As a result, three main objectives of the country's foreign policy emerged from this survey, namely: maintaining friendly relations with as many countries as possible (69%), pursuing the country's economic interests (60%), and reaching an agreement with the rest of the EU (52%). Many Germans were of the opinion that Germany should come out from under the shadow of its Nazi past and take more independent actions in foreign policy. The surveys of 1997 showed that 40% of Germans believed that promoting the state's own interests in the international arena is the most important foreign policy objective.¹⁶ However, 27% of the respondents were of the opinion that Germany should get integrated into a united Europe more enthusiastically, using its economic and political potential rather than aiming at maximum performance in the economic and political spheres.

During the period under review, the idea of a "power" acquired utmost importance for the first time in a long while in the discussion of the future foreign policy of the FRG. "It is about the power of Germany and about the strength of Germany."¹⁷ The category of power and strength is seen above all as an indicator of the changed foreign policy role of the FRG, which has come to be perceived globally as a "great power against its will."¹⁸

Actions taken to adapt Germany to the new external environment and their features

In order to further strengthen Germany's position on the international stage, the government of reunited Germany made it a priority to seek permanent membership in the UN Security Council. In this regard, at the UN General Assembly on September 25, 1991, the Federal Minister for Foreign Affairs Hans-Dietrich Genscher

¹⁴ N.V. Pavlov and A.A. Novikov, *German foreign policy from Adenauer to Schröder* [in Russian] (Moscow: Moskovskie uchebniki, 2005), 21.

¹⁵ Pogorel'skaya, "Internal political aspects of the new German foreign policy," 95.

¹⁶ *Frankfurter Allgemeine Zeitung (FAZ)*, October 10, 1997.

¹⁷ G. Hellmann, "Die prekäre Macht: Deutschland an der Schwelle zum 21. Jahrhundert," in *Deutschlands neue Außenpolitik*, vol. 4, *Institutionen und Ressourcen* (Munich: R. Oldenbourg Verlag, 1998), 265.

¹⁸ Pavlov and Novikov, *German foreign policy*, 346.

announced for the first time that the FRG was ready to contribute to the effective functioning of this organization by accepting all rights and obligations of a UN member, including the participation of the Bundeswehr in the collective security policy.¹⁹

As a condition for Germany's membership in the United Nations Security Council (UNSC), amendments to the Basic Law for the Federal Republic of Germany were passed by the German Federal Constitutional Court on 12 July 1994. The amendments to Article 24 (2) made it possible for the Bundeswehr troops to participate in any military operations of the United Nations and NATO after receiving an approval of the Bundestag.²⁰ The chosen course towards joining the UN Security Council was continued by Klaus Kinkel, the next German Minister for Foreign Affairs. Kinkel voiced Germany's interest in joining the Security Council in September 1992 at the 47th UN General Assembly. Despite the fact that the FRG initiative was approved by several permanent UN Security Council members (including Russia), no positive result was achieved regarding this proposal.²¹ Kinkel made another appeal in September 1995 at the 49th UN General Assembly. Referring to his country's considerable economic and political capabilities, he emphasized that the FRG could play an effective role in the UNSC.

Despite the fact that reunited Germany opted for a global approach in its foreign policy, the Germans did not forget their national interests that among other things included Germany's military independence. The most advantageous way of being engaged in any international actions at that time was the gradualist policy selected by Kohl's government.²² The first step was Germany's indirect participation in the UN armed campaign in the Persian Gulf. During the preparation and deployment of the operation in 1990–91, Germany rendered the international coalition financial, medical and military aid in spite of the strong pressure of the USA demanding that the Bundeswehr should be directly engaged in military operations. To support that armed campaign, the FRG allocated DM 17 billion, i.e. one third of the military

¹⁹ Rede des deutschen Außenministers vor der 46. UN-General Versammlung, accessed December 9, 2020, https://zeitschrift-vereinte-nationen.de/fileadmin/publications/PDFs/Zeitschrift_VN/VN_1991/Heft_5_1991/03_Rede_Genscher_VN_5-91.pdf

²⁰ Verlautbarung der Pressestelle des Bundesverfassungsgerichts, Pressemitteilung Nr. 29/1994 vom 12. Juli 1994, Urteil vom 12. Juli 1994 – 2 BvE 3/92, 2 BvE 5/93, 2 BvE 7/93, 2 BvE 8/93, Bundesverfassungsgericht, accessed January 16, 2021, <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/1994/bvg94-029.html>

²¹ M. Knapp, "Schwerpunkte der deutschen Außenpolitik im Verhältnis zu den Vereinten Nationen seit 1990," in *Handbuch zur deutschen Außenpolitik*, ed. S. Schmidt, G. Hellmann, and R. Wolf (Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften; GWV Fachverlage GmbH, 2007), 727–46.

²² Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland, Art. 24, Bundesministerium der Justiz, accessed January 16, 2021, http://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_24.html

budget of Germany. Subsequently, during the 1990s, the German armed forces were directly or indirectly involved in 24 UN operations, including humanitarian missions in Cambodia, where German medics were engaged, and the Bundeswehr's participation in the operations in Somalia.²³ The Kosovo crisis prompted the German government to reconsider its chosen foreign policy. The idea was that no German soldiers should be present in the territories that had suffered from Nazi Germany. "Morality" continued to be a cornerstone of German foreign policy.

In the case of the first Yugoslav crisis and the Gulf War, the German leadership refused the use of Bundeswehr forces beyond the borders of the FRG on the grounds of "morality." However, during the Kosovo crisis, "morality" was simply used as a cover for the involvement of German aircraft in the bombing of Serbia. German society was caught up in the disinformation disseminated by the media, which conjured up brutal images of new "Serbian fascists" who were exterminating Kosovars. In 1995–96, internal party debates were held in Germany over the involvement of the Bundeswehr in the Balkan crisis. Although the left-wing SPD had been able to defend a pacifist position on this issue at the conference in Mannheim in November 1995, the SPD voted for the use of the Bundeswehr forces in Bosnia in 1996.

In 1994, the government published another white paper, the White Paper on the Security of the Federal Republic of Germany that described the country's geopolitical security interests.²⁴ Analyzing the 1994 White Paper, it is possible to point out the following foreign policy priorities:

1. Preservation of freedom, security and prosperity of German citizens and the inviolability of the state's territory
2. Integration with the European democracies inside the European Union because democracy, the rule of law, and prosperity in Europe also mean peace and security for Germany
3. Formation of a strong transatlantic alliance with the United States as a world power based on the community of values and equal interests because the US capabilities are indispensable for international stability
4. Orientation towards reconciliation and partnership with neighboring eastern states; inclusion of these states in western structures and thus formation of a new comprehensive cooperative security order

²³ Pavlov, *German foreign policy in the post-bipolar world*, 118–25.

²⁴ Pavlov and Novikov, *German foreign policy*, 344.

5. Full respect of international law and human rights and a just global economic order based on market economic rules; because the security of individual states is ensured only in a global security system with peace, law and prosperity for all.²⁵

These priorities make it possible to say that the chosen foreign policy was based on dialogue, cooperation, defense of Germany's own interests and multilateralism.

One of the priorities of the government under Helmut Kohl was the unification of Europe within the European Union, which included the creation of a single internal market by 1992, the opening of European borders, an extension of the European Parliament's influence, the harmonization of foreign policy and security policy, as well as the establishment of a European economic and monetary union. By December 1991, following the decision of the heads of the states and governments of the European Economic Community (EEC), a draft Treaty between 12 states had already been prepared. The Treaty was provisionally signed on February 7, 1992. The Maastricht Treaty, or the Treaty on the European Union, was signed on December 7, 1992. Due to its increased capacities, reunited Germany took a leading role in the European Union.

At the same time, the Germans faced a difficult psychological situation as they began to worry that the increased strength of their state would make their allies and partners fear them, which proved to be not entirely unfounded. Some countries, most notably Great Britain and France, were indeed concerned that reunification and further strengthening of Germany could lead to a revival of the idea of a "Fourth Reich." To allay these fears, Kohl's government proclaimed the continuity of the foreign policy of the Bonn Republic, which could become an integral part of the security policy of the European Union and the countries of the West as a whole.²⁶

The European Union has always been of great importance to the FRG, as it gave the country the opportunity to weaken the influence of its nationalist past and to strengthen its position in the European system of states. The active involvement of the Federal Republic of Germany in the European Union enabled Germany to find its rightful place in Europe and also to finally restore the unity of its state. The reunification of the GDR and the FRG is an example of how the integration process can have a positive effect on national state interests. According to Russian scholars, "the Germans were perhaps the only nation to embrace Europe so passionately and with such idealism as a replacement for their national identity and national traditions that were shattered after the war."²⁷

²⁵ *Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr* (Bonn: Bundesministerium der Verteidigung, 1994), 42–44.

²⁶ G. Schöllgen, *Fear of power. The Germans and their foreign policy* [in Russian], trans. N. Pavlov (Moscow: Buklet, 1994).

²⁷ V.B. Belov, *Germany. Challenges of the 21st century* [in Russian] (Moscow: Ves' Mir, 2009), 198.

Active European integration, which made it possible to form a secure territory in Europe and to simultaneously increase the impact on the situation in other regions, was a strategically important foreign policy direction for the Federal Republic of Germany that corresponded to its national interests.²⁸

Bilateral German-American relations followed European integration in the list of priorities of German foreign policy. This was emphasized by the first Chancellor of reunited Germany. The relations between Germany and the United States were based on shared values and interests, both bilaterally and multilaterally.

Little by little, however, with the development of European integration, the end of the Cold War and the confrontation between blocs, the importance of the relationship with the US for Germany diminished considerably.

German attitudes towards the United States and the idea of a “partnership in leadership” between these two states were rather restrained. It was explained by the fact that for the Americans it was more advantageous to cooperate with a partner who had a clearly established position, but at that time Germany was still adapting to the new international environment and dealing with internal problems after the reunification of the German states.²⁹ German foreign policy was aimed at strengthening its own competitiveness on global and regional markets.

The foreign policy of the German government was clearly oriented towards Europe. Apparently, this fact manifested itself in the weakened influence of the United States in shaping German security policy and the country’s foreign policy in general. In Germany, new perceptions of the US began to take shape primarily among the members of the SPD, the Greens, the CDU, and the far-right parties.³⁰

With the end of the East-West confrontation, NATO’s specific mission of preventing external threats through nuclear deterrence was no longer relevant, and the Alliance’s forces were reoriented towards security and crisis management. To meet these challenges, it was necessary to expand the sphere of influence. While the USA saw NATO as an instrument of global strategy, Europe remained a strategic military and political reference point for Germany. For this reason, Germany was one of the first countries to support the accession of new states to the Alliance in order to expand its military security area.

The issue of NATO expansion was first considered at the NATO Council meeting in December 1992. Volker Rühle, German Federal Minister of Defense, proposed that the countries in Central and Eastern Europe that had been able to overcome political

²⁸ N.V. Pavlov, *The History of German foreign policy: from Bismarck to Merkel* [in Russian] (Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012).

²⁹ L.M. Vorob'eva, *Germany's foreign policy at the turn of the 21st century* [in Russian] (Moscow: Rossiiskii institut strategicheskikh issledovaniy, 2000), 255.

³⁰ C. Hacke, *Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland von Konrad Adenauer bis Gerhard Schröder* (Frankfurt/M – Berlin: Ullstein Verlag, 2003), 427.

reforms should be included in the Alliance. The FRG leadership believed that NATO membership would help stabilize these countries on the international level. They also believed that NATO expansion with the help of adding new members would free Germany from the highly uncomfortable geopolitical role of an outpost that the country was forced to play in the bipolar world order.

In 1997, at the NATO Summit in Madrid, Poland, Hungary and the Czech Republic were invited to become official members of the Alliance. These countries joined NATO in 1999 and became the first “eastern” members of the Alliance after 1990. In this way, the United States and the FRG took the first step in NATO eastward expansion. This tactic of the Alliance to admit new members and strengthen collective security became possible in the first instance due to the support of the German government.³¹

The economic sphere also played an important role in European-American relations. There were approximately 1,700 companies in Germany into which the Americans invested, and approximately 2,500 German companies operated as American firms in the United States. In 1998, the merger of the German car maker Daimler-Benz and the United States-based Chrysler Corporation, the largest-ever merger in the automotive industry, reaffirmed the importance of trade relations and investment policies between the two countries.³²

Joachim Bitterlich, Helmut Kohl’s foreign policy advisor, identified six points of overlapping German and US interests:

- revision of the Maastricht Treaty in order to achieve greater consolidation of European foreign and security policy, a stronger fight against drug abuse, and implementation of a common immigration policy
- foundation of an economic union with the introduction of a common currency
- adoption of new investment and agricultural legislation
- integration of the Central and Eastern European countries into Western European cooperation structures, including accession to the European Union
- development of closer ties with Russia, Ukraine, Turkey, and the Middle East
- search for a new security architecture within NATO and the OSCE.³³

On December 3, 1995, in Madrid, the New Transatlantic Agenda was signed by the European Union and the United States. The document emphasized willingness to cooperate based on shared values and common objectives. It was accompanied by a list of challenges and responses concerning security and stability in the trade sphere as well as the expansion and further development of the transatlantic partnership.

³¹ Pavlov and Novikov, *German foreign policy*, 362.

³² H. Schauer, “Europa und Amerika – Rivalen oder Partner?“, *Aus Politik und Zeitgeschichte*, Bd. 29–30 (1999): 19.

³³ Vorob'eva, *Germany's foreign policy*, 265.

For a rather long period of time, Germany was assigned a role of an object of American foreign policy in German-American relations. Therefore, although Germany became a staunch ally for the US during the Cold War years, the attitude of West German society towards the US remained ambiguous.

In the new realities of the post-bipolar world order, the Federal Republic of Germany had to identify new approaches to security not only with its long-term and most important partners in the West but also with its former adversaries in the East, which required the development of a foreign policy towards Russia (the successor of the former USSR).

Following the collapse of the Soviet Union and the consequent elimination of the Soviet military threat and deideologization of international relations, further development of Russian-German relations became an important direction in German foreign policy. The period between 1991 and 1998, which could be seen as an “adaptation” period for both sides, was an important milestone. The common task both for Russia and for Germany was to adapt to the post-bipolar world order system and in a short while to take a place on the world stage that would match the new international status of the countries.

Considering the geopolitical realities of the 1990s, Russian-German relations were of rather ambiguous nature. However, it is a generally accepted belief that Chancellor Helmut Kohl and President Boris Yeltsin were able to provide an exemplary stability of the productive dialogue between the two countries.

Before the collapse of the USSR, the two leaders had signed a Joint Declaration, in which they noted the importance of cooperation and mutual interest in developing bilateral relations in order to achieve friendship, good neighborliness, and cooperation between the two states.³⁴

On December 26, 1991, Germany was the first Western country to declare its recognition of the Russian Federation as the legal successor to the Soviet Union. The constructive development of bilateral relations was beneficial to both sides: the Russian leadership needed international recognition and support from a strong Western state, and Germany needed the assistance of the Russian Federation as the legal successor to the USSR in dealing with the withdrawal of the Western Group of Forces from German territory as well as in developing social and economic relations between the two countries.

In December 1992, Chancellor Helmut Kohl paid his first official visit to Moscow. During his visit, the so-called Zero Option was considered and agreed on. It concerned the real estate of the Western Group of Forces on the side of Russia and compensation for damage to the natural environment in troop deployment areas on

³⁴ M.S. Gorbachev, *How it happened: The reunification of Germany* [in Russian] (Moscow: Vargus, 1999), accessed March 30, 2021, <https://www.litmir.me/br/?b=10391&p=1>

the side of Germany. Agreements were also concluded on cultural cooperation, the care of war graves, and cooperation in the liquidation of nuclear and chemical weapons that were reduced or eliminated by Russia. All this made it possible to broaden the legal and contractual framework of the bilateral relations in order to develop connections in different areas.

The FRG is an integral part of the North Atlantic Alliance, which exerts a significant influence on its strategic orientation and tactical objectives. The German government encourages NATO eastward expansion despite the fact that it could be a potential threat to the security of the Russian Federation.

It should be noted that during the last years of Kohl's chancellorship, there was a change in the principles of German foreign policy towards Russia. Due to the growth of foreign debt of the Russian Federation and the escalating crisis in the economic, political, and social spheres, German political circles formed an opinion that the friendship between the two leaders, which had been originally seen as beneficial for both sides, was no longer useful and exhausted all possibilities to further develop bilateral relations.

Eventually, close relations between the German and Russian leaders and mutual interests related to foreign policy as well as Kohl's hope that Russian support would help improve the socio-economic situation in East Germany did not bring the expected results.³⁵

At the end of the 1990s, the Federal Republic of Germany succeeded in defining its role in world politics. This role involved a more active participation in international processes while maintaining the principle of multilateralism as the basis of foreign policy.³⁶ International institutions remained the main instrument of influence. The government of Germany, both before and after the reunification of the FRG and the GDR, advocated the integration into the international institutions. However, after the reunification of Germany, there was a change in the discourse on multilateralism. On the one hand, after the reunification, the German political elite spoke of multilateralism as a confidence-building measure and an "integral part" of the FRG's foreign policy. On the other hand, much more often German politicians spoke of multilateralism in the context of national interests, increasing the political weight of Germany on the international stage and extrapolating its influence.

Multilateralism can be considered as the philosophy of globalization era, which was based on the realities of the new period in international life. However, despite the fact that multilateralism provided the basis for the formation of a close

³⁵ V.V. Kozhevnikov, "President of Russia Boris Yeltsin and Chancellor of Germany Helmut Kohl: Unfulfilled hopes" [in Russian], in *Russia and Germany in the new Europe: The late 20th – early 21st centuries* (Cherepovets: ChGU, 2012), 90.

³⁶ Hacke, *Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland*, 543.

interconnection of states and regions, this policy has led to escalation of a number of national and confessional tensions.³⁷

Conclusion

The transition from a bipolar to a post-bipolar system of international relations and the reunification of the Federal Republic of Germany and the German Democratic Republic in 1990 marked the beginning of a new phase in the history Germany.

The present-day Federal Republic of Germany is one of the leading players on the world stage, the leader of the European Union, and one of the states that determine the development of the EU, its eastern policy, and transatlantic relations.

After reunification in 1990, by the end of the 20th century, Germany had multiplied its political and economic significance on the international stage. This has contributed to it becoming a state whose foreign policy has a major influence on international relations.

In the period under review, the focus of German foreign policy shifted from military to economic priorities. This was due to the fact that the protection of economic interests became a much more important and necessary aspect of the country's foreign policy. At the same time, German security policy took second place and adopted a new configuration. Describing German foreign policy in the post-bipolar world, it is worth noting that its main feature is its "peaceful approach."

The period of H. Kohl's chancellorship can be described as the "adaptation period" for Germany. The attempt to achieve hegemony on the continent was replaced by the "culture of restraint" (connected with Germany's historical responsibility) and an aspiration to integrate into the Western community of states.

In order to adapt to the realities of the post-bipolar world, the German government identified four main objectives in foreign policy:

- further development and expansion of the European integration and the European Union
- further development of bilateral German-American relations in order to maintain the US presence in Europe
- provision of an extended field of action for Germany in multilateral diplomacy, first of all in international organizations, such as the United Nations
- development of a relationship built on trust and economic partnership with the Russian Federation.

³⁷ D. Klaus, "Das neue Deutschland – eine „Weltmacht“?" *Leviathan*, vol. 19, no. 2 (1991): 247–60, accessed January 10, 2021, https://www.jstor.org/stable/23984249?seq=1#metadata_info_tab_contents

For the FRG, the 1990s marked the beginning of the development of national and state integrity and the definition of the country's foreign policy. The reunification of the two German states changed the geopolitical situation on the European continent. For the Federal Republic of Germany, increasing stability and democracy in the territories of neighboring Eastern countries became important during this period. The position of the FRG in bilateral German-American relations also changed. Germany became a strategically important partner of the US in the NATO bloc and one of the first countries to initiate NATO's eastward expansion in the expectation that it would increase German influence. Bilateral relations between the FRG and Russia developed constructively, as after the collapse of the Soviet Union and the reunification of Germany, both countries were in search of new foreign policy orientations.

By the end of the 1990s, i.e. by the end of Kohl's chancellorship, the FRG had managed to define its role in world politics. This role involved more active participation in international processes while maintaining the principle of multilateralism as the basis of foreign policy. One of the main objectives of the FRG's foreign policy was to prove to the international community and its own citizens that the course chosen was "normal." This was interpreted, above all, as a commitment to universal humanist liberal democratic values.

Список литературы

Адомайт Х. Политика Германии в отношении России: конец «медового месяца» // Записки ИФРИ. «Russie. Sei. Visions». 2005. № 6 (b). С. 2–22. URL: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/adomeitrusse.pdf> (дата обращения: 06.01.2022).

Ахтамзян А.А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия. Очерки. Москва: Библос консалтинг, 2010. 386 с.

Белов В.Б. Германия. Вызовы XXI в. Москва: Весь Мир, 2009. 794 с.

Васильев В.И. Россия и Германия. Диалог или санкции? // Обозреватель – Observer. 2014. № 9 (296). С. 27–41.

Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI в. Москва: Российский институт стратегических исследований, 2000. 356 с.

Горбачев М.С. Как это было: объединение Германии. Москва: Варгиус, 1999. 240 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=10391&p=1> (дата обращения: 30.03.2021).

Имангалиев Р.Н. Новая Германия в меняющемся мире: международное положение и внешняя политика Германии на рубеже XX–XXI вв. Казань: Новое знание, 2006. 252 с.

Кожневников В.В. Президент России Борис Ельцин и канцлер ФРГ Гельмут Коль: несбывшиеся надежды // Россия и Германия в новой Европе: конец XX – начало XXI вв.: материалы Международной интернет-конференции / под редакцией Б.В. Петелина. Череповец: ЧГУ, 2012. С. 89–91.

Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. Москва: Наука, 2005. 409 с.

- Павлов Н.В. История внешней политики Германии: от Бисмарка до Меркель. Москва: Международные отношения, 2012. 797 с.
- Павлов Н. В., Новиков А. А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. Москва: Московские учебники, 2005. 605 с.
- Погорельская С. Внутривнутриполитические аспекты новой германской внешней политики // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 7. С. 91–100.
- Стрелец М.В. Российский вектор внешней политики второго правительственного кабинета А. Меркель в ФРГ: некоторые аспекты истории // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2015. № 1 (46). С. 58–73.
- Шельген Г. Страх перед силой. Немцы и их внешняя политика / перевод и предисловие Н. Павлова. Москва: Буклет, 1994. 96 с.
- Bierling S. Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Normen, Akteure, Entscheidungen. München, Wien: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1999. 372 S.
- Görtemaker M. Kleine Geschichte der Bundesrepublik Deutschland. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2002. 412 S.
- Hacke C. Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland von Konrad Adenauer bis Gerhard Schröder. Frankfurt/M; Berlin: Ullstein Verlag, 2003. 652 S.
- Haftendorn H. Deutsche Außenpolitik zwischen Selbstbeschränkung und Selbstbehauptung 1945–2000. Stuttgart; München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2001. 536 S.
- Hellmann G. Die prekäre Macht: Deutschland an der Schwelle zum 21. Jahrhundert // Deutschlands neue Außenpolitik. Band 4: Institutionen und Ressourcen. München: R. Oldenbourg Verlag, 1998. S. 265–282.
- Klaus D. Das neue Deutschland: eine neue „Weltmacht“? // Leviathan. 1991. Vol. 19, no. 2. S. 247–260. URL: https://www.jstor.org/stable/23984249?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 10.01.2021).
- Knapp M. Schwerpunkte der deutschen Außenpolitik im Verhältnis zu den Vereinten Nationen seit 1990 // Handbuch zur deutschen Außenpolitik / Herausgeber: S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften; GWV Fachverlage GmbH, 2007. S. 727–746.
- Noelle-Neumann E. Öffentliche Meinung und Außenpolitik. Die fehlende Debatte in Deutschland // Internationale Politik. 1995. No. 8. S. 127–134.
- Schauer H. Europa und Amerika – Rivalen oder Partner? // Aus Politik und Zeitgeschichte. 1999. Bd. 29–30. S. 12–21.
- Schöllgen G. Der Auftritt. Deutschlands Rückkehr auf die Weltbühne. München: Propyläen Verlag, 2003. 176 S.
- Steinmeier F.-W. Verflechtung und Integration. Eine neue Ostpolitik der EU // Internationale Politik. 2007. No. 62/3. S. 6–11.

References

- Adomeit, H. “Politika Germanii v otnoshenii Rossii: konets ‘medovogo mesyatsa’” [German policy towards Russia: The end of the ‘honeymoon’]. *Zapiski IFRI. ‘Russie. Cei. Visions’*, no. 6 (b) (2005): 2–22. Accessed January, 6, 2022. <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/adomeitrusse.pdf> (In Russian)

Akhtamzyan, A.A. *Ob"edinenie Germanii. Obstoyatel'stva i posledstviya. Ocherki* [Reunification of Germany. Circumstances and consequences. Essays]. Moscow: Biblos konsalting, 2010. (In Russian)

Belov, V.B. *Germaniya. Vyzovy XXI v.* [Germany. Challenges of the 21st century]. Moscow: Ves' Mir, 2009. (In Russian)

Bierling, S. *Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Normen, Akteure, Entscheidungen.* Munich, Vienna: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1999.

Gorbachev, M.S. *Kak eto bylo: ob"edinenie Germanii* [How it happened: The reunification of Germany]. Moscow: Vargus, 1999. Accessed March 30, 2021. <https://www.litmir.me/br/?b=10391&p=1> (In Russian)

Görtemaker, M. *Kleine Geschichte der Bundesrepublik Deutschland.* Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2002.

Hacke, C. *Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland von Konrad Adenauer bis Gerhard Schroder.* Frankfurt/M; Berlin: Ullstein Verlag, 2003.

Haftendorn, H. *Deutsche Außenpolitik zwischen Selbstbeschränkung und Selbstbehauptung 1945–2000.* Stuttgart; München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2001.

Hellmann, G. “Die prekäre Macht: Deutschland an der Schwelle zum 21. Jahrhundert.” In *Deutschlands neue Außenpolitik*, vol. 4, *Institutionen und Ressourcen*, 265–82. Munich: R. Oldenbourg Verlag, 1998.

Imangaliev, R.N. *Novaya Germaniya v menyayushchemsya mire: mezhdunarodnoe polozhenie i vneshnyaya politika Germanii na rubezhe XX–XXI vv.* [A new Germany in a changing world: International Position and foreign policy of Germany at the turn of the 20th–21st centuries]. Kazan: Novoe znanie, 2006. (In Russian)

Klaus, D. “Das neue Deutschland: eine neue „Weltmacht“?” *Leviathan*, vol. 19, no. 2 (1991): 247–60. Accessed January 10, 2021. https://www.jstor.org/stable/23984249?seq=1#metadata_info_tab_contents

Knapp, M. “Schwerpunkte der deutschen Außenpolitik im Verhältnis zu den Vereinten Nationen seit 1990.” In *Handbuch zur deutschen Außenpolitik*, edited by S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf, 727–46. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften; GWV Fachverlage GmbH, 2007.

Kozhevnikov, V.V. “Prezident Rossii Boris El'tsin i kantsler FRG Gel'mut Kol': nesbyvshiesya nadezhdy” [President of Russia Boris Yeltsin and Chancellor of Germany Helmut Kohl: Unfulfilled hopes]. In *Rossiya i Germaniya v novoi Evrope: konets XX – nachalo XXI vv.* [Russia and Germany in the new Europe: The late 20th – early 21st centuries], edited by B.V. Petelin, 89–91. Cherepovets: ChGU, 2012. (In Russian)

Noelle-Neumann, E. “Öffentliche Meinung und Außenpolitik. Die fehlende Debatte in Deutschland.” *Internationale Politik*, no. 8 (1995): 127–34.

Pavlov, N.V. *Istoriya vneshnei politiki Germanii: ot Bismarka do Merkel'* [The History of German foreign policy: from Bismarck to Merkel]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012. (In Russian)

Pavlov, N.V. *Vneshnyaya politika FRG v postbipolyarnom mire* [German foreign policy in the post-bipolar world]. Moscow: Nauka, 2005. (In Russian)

Pavlov, N.V., and A.A. Novikov. *Vneshnyaya politika FRG ot Adenauera do Shredera* [German foreign policy from Adenauer to Schröder]. Moscow: Moskovskie uchebniki, 2005. (In Russian)

Pogorel'skaya, S.V. "Vnutripoliticheskie aspekty novoi germanskoi vneshnei politiki" [Internal political aspects of the new German foreign policy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 7 (2001): 91–100. (In Russian)

Schauer, H. "Europa und Amerika – Rivalen oder Partner?", *Aus Politik und Zeitgeschichte*, Bd. 29–30 (1999): 12–21.

Schöllgen, G. *Der Auftritt. Deutschlands Rückkehr auf die Weltbühne*. Munich: Propyläen Verlag, 2003.

Schöllgen, G. *Strakh pered siloi. Nemtsy i ikh vneshnyaya politika* [Fear of power. The Germans and their foreign policy]. Translation and foreword by N. Pavlov. Moscow: Buklet, 1994. (In Russian)

Steinmeier, F.-W. "Verflechtung und Integration. Eine neue Ostpolitik der EU." *Internationale Politik*, no. 62/3 (2007): 6–11.

Strelets, M.V. "Rossiiskii vektor vneshnei politiki vtorogo pravitel'stvennogo kabineta A. Merkel' v FRG: nekotorye aspekty istorii" [Russian vector of foreign policy of the Second Merkel cabinet in Germany: Some aspects of history]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina*, no. 1 (46) (2015): 58–73. (In Russian)

Vasil'ev, V.I. "Rossiya i Germaniya. Dialog ili sanktsii?" [Russia and Germany. Dialogue or sanctions?]. *Obozrevatel' – Observer*, no. 9 (296) (2014): 27–41. (In Russian)

Vorob'eva, L.M. *Vneshnyaya politika FRG na poroge XXI v.* [Germany's foreign policy at the turn of the 21st century]. Moscow: Rossiiskii institut strategicheskikh issledovaniy, 2000. (In Russian)

Информация об авторе

Петросян Джемма Ваграмовна – аспирант кафедры истории и политики стран Европы и Америки, <https://orcid.org/0000-0003-2570-0380>, jemma95@mail.ru, МГИМО МИД РФ (119454 Россия, Москва, проспект Вернадского, д. 76)

Information about the author

Dzhemma V. Petrosyan – PhD student, Department of European and American Studies, <https://orcid.org/0000-0003-2570-0380>, jemma95@mail.ru, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia)

Статья поступила в редакцию 08.12.2021; одобрена после рецензирования 27.02.2021; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 08.12.2021; approved after reviewing 27.02.2021; accepted for publication 10.03.2022.